

Методы обеспечения бедняцких хозяйств с.-х. инвентарем

Чем ближе мы подходим к конкретным вопросам реконструкции сельского хозяйства, тем яснее становится необходимость углубленного рассмотрения вопросов механизации его.

Реконструкция нашего сельского хозяйства неразрывно связана с решением социальной проблемы. В конечном счете вопрос тут сводится к отысканию наиболее целесообразных форм кооперирования и коллективизации мелких хозяйств.

В различной хозяйственной обстановке вопрос этот может получать различное решение. В одних условиях не представляется возможным идти дальше простейших форм кооперирования, в других целесообразно применять наиболее совершенные формы коллективизации. Но при любом решении вопроса организации хозяйства соответственно должен решаться и вопрос метода механизации его. При этом чем совершеннее будет организация хозяйства, тем совершеннее должна быть и его техническая база.

Указанные особенности нашей постановки вопроса реорганизации сельского хозяйства, требующей одновременного разрешения вопроса рационального устройства бедняцких хозяйств, создает немаловажные трудности в ее практическом осуществлении. Трудности эти должны быть заблаговременно учтены и взвешены.

В настоящей статье мы предполагаем осветить лишь одну сторону вопроса — общего объема задачи инвентаризации мелких, в частности бедняцких, хозяйств. Мы попытаемся выяснить фактическое положение этого дела в данный момент и оценить те организационные средства, какими мы располагали до сих пор для его улучшения.

Снабжение сельского хозяйства машинами и орудиями стало развиваться систематически и решительно, начиная с 1924 года. Как оно развивалось по годам, видно из следующих данных: ¹

¹ Данные о выполнении планов машиноснабжения за 1927/28 г. — предварительные отчетные данные. Капитал в машинах и орудиях — на основании исчисления изменений, происшедших в с.-х. инвентаре за время войны и революции и темпа восстановления за последние годы.

Годы	Сбыт машин и орудий (млн. руб.)	Рост в % к предш. году	Сбыт тракт. и тракт. оборудования (млн. руб.)	Рост в %	Капитал в с.-х. машинах и орудиях, включая тракт. имущ.	Рост капитала в %
1924/25	61,5	100	17,95	100	807,89	100
1925/26	105,9	172	31,90	177	839,29	104
1926/27	125,8	118	11,50	36	913,32	108,9
1927/28	148,6	119	12,00	104	972,53	106,5
1928/29 (план)	207,5	139	27,37	228	1061,55	109,1

За четыре года сельское хозяйство получило машин и орудий на сумму 441,8 млн. рублей, из них 258 млн. руб. пошло на амортизацию и 184 млн. руб. на пополнение имевшегося состава инвентаря. Можно с полной уверенностью считать, что современная инвентаризация перешагнула довоенный уровень. На территории Союза мы имели в довоенное время машин и орудий на сумму 977 млн. руб., к началу 1928/29 г. мы имели их на сумму 987 млн. руб., а вместе с тракторным имуществом — 1.040,23 млн. руб.

Отметим здесь, что рост капитала в с.-х. машинах за последние годы заметно превышал рост других видов капитала сельского хозяйства, как это видно из сопоставления следующих данных ЦСУ с вышеприведенными:

Капитал в % к предшествующему году		
	1926 г. к 1925 г.	1927 г. к 1926 г.
Весь капитал	105,3	104,7
В том числе постройки	104,2	103,6
Скот (весь)	107,3	105,5
В том числе лошади	108,0	107,7
Мертвый инвентарь	105,5	107,4
В том числе сельскохозяйств.	108,8	106,2
Машины и орудия (исчисл. Госплана)	108,9	106,5

Только рост тяговой силы идет в ногу с ростом машин и орудий. Рост других видов капитала сельского хозяйства значительно ниже, в частности, по постройкам ниже в два раза. Это свидетельствует о том, что вопрос пополнения инвентаря, живого и мертвого, играет преобладающую роль в жизни крестьянства, что именно этому делу деревня уделяет наибольшее внимание.

Если капитал в с.-х. инвентаре в настоящее время достиг довоенного уровня, то и количество машин должно приближаться к довоенному. Повидимому это так и есть. Хотя номенклатура довоенных регистраций отличается от современной, а о количестве

имеющихся в настоящее время машин приходится судить на основании данных не сплошной переписи, а выборочных обследований, все же по грубым группировкам кое-какие сопоставления возможно делать. В довоенное время насчитывалось 600 тыс. сеялок, в настоящее время по РСФСР и УССР, где сосредоточена главная масса их имеется около 700 тыс., жатвенных машин было до войны 1.200 тыс. штук, теперь их имеется по тем же двум республикам 1.091 тыс. штук (и в других республиках около 15 тыс. штук). Молотилок было около 700 тыс. штук, теперь их в трех республиках (РСФСР, УССР и БССР) около 650 тыс. штук. Трудно сказать что-нибудь определенное о составе почвообрабатывающих орудий но несомненно, что в настоящее время мы располагаем большим количеством их, чем в довоенное время. В общей сложности количество их (без сох и других примитивных орудий) превышает 10 млн. штук. Количество сох, по данным ЦСУ, из года в год сокращается.

Из сказанного, конечно, нельзя делать вывода, что мы в какой-либо степени достигли достаточного обеспечения с.-х. машинами. Насколько техническое оборудование нашего сельского хозяйства является отсталым по сравнению с другими прогрессирующими странами, можно судить хотя бы по сравнительной обеспеченности сложными машинами нашего сельского хозяйства и германского. Вот данные по некоторым группам машин. На 1 машину приходится полевой площади (а):

	В Германии ¹	РСФСР ²	УССР	БССР	ЗСФСР
На 1 сеялку	20	164,8	59,3	1.260	1.898,0
„ 1 жатв. машину	29	81,3	63,3	2.300	2.040,0
„ 1 молотилку	7	157,8	216,9	60	868,0
„ 1 зерноочист.	14	52,0	32,8	63	476,5

О сравнительно достаточной насыщенности у нас может идти речь только в отношении молотилок по БССР и в отношении зерноочистительных по РСФСР, УССР и БССР, остальные машины имеются в крайне ограниченном количестве.

Правда, истинное положение вырисовывается лишь при рассмотрении данных по более мелким районам, однородным по своему составу в производственном отношении. Материалы ЦСУ сгруппированы не по сел.-хоз., а по экономическим районам, но и такое сопоставление выявляет в высшей степени характерные особенности отдельных районов, почему мы считаем необходимым хотя бы в самых кратких чертах остановиться на порайонном распределении имеющихся машин.³

¹ По данным переписи 1925 г.

² По данным ЦСУ за 1926 г.

³ Для нижеследующих сопоставлений нам, к сожалению, удалось пока получить материалы за 1927 г. по одной только РСФСР.

Прежде всего, необходимо отметить, что отдельные виды машин распределяются по территории различно и притом в полном соответствии с экономическими и естественными условиями районов. Так, напр., из всех имеющихся 353,3 тыс. сеялок 295,4 тыс., т.е. почти 85%, находятся в 6 (из 18) районах, охватывающих всего 65% всей посевной площади. Это районы: Сев. Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье, ЦЧО, Урал и Сибирь. В этих же районах размещено 78% всех жатвенных машин. Большое количество жатвенных машин (17%) имеется еще в Казакстане и ДВК. Остальные 10 районов, с 30% посевной площади, имеют всего 5% всех жатвенных машин. То же самое видим и с распределением сенокосилок — больше 90% (из общего количества 362,6 тыс. штук) размещено по 7 районам (Урале, Средне-Волжском, Нижне-Волжском, Сев. Кавказе, Сибири, Казакстане и ДВК. Особенно много сенокосилок имеется в Сибири). По тем же районам распределено и большинство конных граблей.

Иначе обстоит дело с насыщенностью почвообрабатывающими орудиями. Таковыми в наибольшей степени обеспечены районы интенсивных культур. Так, напр., по 4 районам потребляющей полосы, охватывающим всего 22,5% всей посевной площади, насчитывается 37,6% всех имеющихся в республике пахотных орудий. Из других машин в сколько-нибудь заметном количестве здесь имеются зерноочистительные и молотилки, остальных имеется ничтожное количество. Очень скудное оборудование по всем видам машин мы наблюдаем в окраинных областях: Дагестане, Киргизии, Бурято-Монголии и пр.

Очень рельефно обрисовывается степень насыщенности и особенности инвентаризации отдельных районов при сопоставлении количества машин с посевной площадью. Это сопоставление дает такую картину (см. табл. на след. стр.).

Приведенные цифры в комментариях не нуждаются, а потому мы ограничиваемся несколькими общими замечаниями.

1. В интенсифицирующихся районах (Сев.-Восточном, Ленинградском, Западном и ЦЧО) преобладающую роль играют почвообрабатывающие орудия (плуги, сохи, бороны и культиваторы), имеющиеся в количестве, превышающем фактическую в них потребность (при условии их нормального использования). Сеялки и уборочные машины, которые являются главными показателями зерновой полеводственной техники, встречаются в виде исключения. Близкой к нормальной представляется обеспеченность зерноочистительными машинами. Молотилками эти районы обеспечены значительно лучше, чем сеялками и уборочными, но все же в очень недостаточной степени. Вообще же в районах потребительского зернового хозяйства, применение сложных машин находится на очень низкой ступени своего развития и большинство хозяйственных процессов здесь выполняется самым примитивным способом.

Районы	На 1 машину-орудие приходилось в 1927 г. за посева						В районе имеется всего	
	Пахотное орудие	Борона	Сеялка	Жнейка	Молотилка	Везика и сортировка	Сенокос,	Конных граблей
							(тыс. штук)	
Восточный	2,4	2,4	2.228	4.455	990	42	1,0	0,3
Ленинград, Карел.	2,0	2,2	1.864	1.366	325	44	5,7	2,6
Западный	3,4	3,2	6.255	2.779	196	26	2,0	1,2
ЦПО	4,0	3,7	1.299	894	191	62	3,4	1,9
ЦЧО	4,8	6,2	207	287	205	49	2,7	1,6
Вятский	5,0	5,8	325	399	107	29	1,4	0,2
Уральский	5,1	3,5	159	76	65	39	31,9	26,2
Башкирия	6,3	4,8	162	101	117	35	6,8	6,4
Ср.-Волжский	6,2	5,9	139	102	249	70	25,5	21,2
Н.-Волжский	8,9	7,3	113	47	451	53	19,6	14,8
Крым	13,6	34,5	268	40	?	77	0,4	1,5
Сев. Кавказ	13,6	12,9	83	41	66	66	29,4	53,1
Киргизия	8,9	7,3	1.148	155	3.449	127	1,4	0,8
Казакстан	6,7	7,6	241	40	345	60	58,0	51,5
Сибирь	6,6	3,8	280	54	89	41	148,1	116,1
Дагестан	2,6	25,0	1.025	184	1.839	228	2,4	1,5
Бурято-Монголия	2,8	3,5	249	249	208	52	3,0	4,7
ДВК	7,2	3,7	123	38	173	54	20,1	20,2
РСФСР в целом	5,0	4,8	177	83	177	47	362,6	324,3

2. Противоположное положение занимают: Уральская область, Башкирия, Среднее и Нижнее Поволжье, Крым, Сев. Кавказ, Казакстан и Сибирь, к которым примыкает ЦЧО и Вятский район. В этих районах мы видим наибольшую нагрузку на одно пахотное орудие и наименьшую на сложные машины. В некоторых из этих районов нагрузка пахотного орудия достигает 13 и больше га, что свидетельствует о том, что здесь применяются наиболее мощные орудия и что использование их достигает высокой степени. Обеспеченность сеялками и в этих районах ниже нормальной в 3—4 раза, насыщенность уборочными машинами в Нижнем Поволжье, Крыму, на Сев. Кавказе, Казакстане, Сибири и ДВК почти можно считать нормальной, в других она также много ниже нормальной. Зерноочистительными машинами эти районы обеспечены в полной мере. Большая нагрузка на одну молотилку в некоторых районах объясняется тем, что в этих районах и до сих пор молотильные катки являются сильными конкурентами даже паровых молотилок (молотильных катков по одной РСФСР ЦСУ насчитывает свыше 900.000 штук) ЦЧО и Вятский район очень слабо обеспечены не только сеялками и уборочными, но и моло-

тилками. Вообще же можно сказать, что и хлебопроизводящие районы обеспечены машинами в крайне недостаточной мере.

3. Особенной скудностью инвентаризации отличаются наши окраинные районы с национальными государственными объединениями, Киргизия, Дагестан и Бурято-Монголия. Решающими факторами отсталой техники здесь являются, в равной степени, и особенности строения сельского хозяйства и общий низкий культурный уровень населения.

По другим районам в нашем распоряжении еще не имеется точных данных, но и приведенные достаточно ярко характеризуют общее состояние с.-х. инвентаря. Данные по Украине не много прибавили бы к той характеристике, какую мы выше изложили; степная часть Украины во многом схожа с Сев. Кавказом, а лесостепь с Западным районом, и частью с ЦЧО. Что же касается Средне-Азиатских и Закавказских республик, то эти районы по технике сельского хозяйства значительно отстают от наших центральных районов. Средне-азиатские плановые органы, напр., так определяют степень обеспеченности сельского хозяйства усовершенствованным инвентарем: машинами и орудиями „европейского“ образца производится 9⁰/₁₀ работ по обработке почвы, 0,25⁰/₁₀ работ по посеву зерновых культур, 12,7⁰/₁₀ — по посеву хлопка, 2,8⁰/₁₀ — по уборке урожая и 3,4⁰/₁₀ — по очистке зерна. Это значит, что в этих районах проникновение в сельское хозяйство улучшенного инвентаря находится еще в самой начальной стадии своего развития.

✓ Так обстоит дело с обеспеченностью машинами сельского хозяйства в целом. По отдельным группам хозяйств недостаток машин выступает еще резче. Недостаток места не позволяет охарактеризовать эту сторону дела по отношению ко всем районам. Приведем здесь данные лишь по наиболее типичным из них (см. табл. на след стр.).

По всем районам мы видим характерное повышение посевной площади на одно пахотное орудие с переходом от низших групп к высшим и, обратно, понижение посевной площади на одну сложную машину. Если, как отмечено выше, наличное количество пахотных орудий по ряду районов вообще превышает действительно необходимое для обработки имеющейся пахотной площади, то такое, на первый взгляд, нерациональное расходование средств на излишние пахотные орудия имеет место, главным образом, в низших по размеру группам хозяйств. Высшие группы имеют возможность полнее использовать почвообрабатывающие орудия. В некоторых районах нагрузка на одно пахотное орудие в высших группах превышает таковую в низших группах в 5—6 и больше раз. Большое использование пахотных орудий в более мощных хозяйствах, конечно, сочетается и с применением более совершенных орудий, более мощных и более отвечающих требованиям рациональной техники производства. Маломощные хозяйства удовлетворяются менее совершенными орудиями, но имеют их в относительно большем количестве. Плуг и борона — это орудия, которые рассчитаны не столько на площадь

Районы	Группы хозяйств по посевности	На 1 машину-орудие приходится посевной площади (га)				
		На 1 пахотное орудие	На 1 сеялку	На 1 жнейку	На 1 молотилку	На 1 зерноочист.
Ленинградск. и Карелия	До 2,1 га посева	1,4	3.257	2.323	1.097	74
	От 2,3—5,5 га	2,4	1.875	2.541	385	41
	„ 5,5 га и выше	4,0	977	342	95	26
	В среднем по району	2,0	1.865	1.366	325	44
ЦПО	До 2,1 га	2,1	2.123	5.717	331	132
	От 2,3—5,5 га	3,7	1.682	1.788	246	61
	„ 5,5 га и выше	5,4	707	314	104	43
	В среднем по району	3,2	1.296	894	191	62
Уральская обл.	До 2,1 га	2,5	489	553	120	43
	От 2,3—5,5 га	4,2	230	167	65	38
	„ 5,5—13,2 „	7,9	137	56	59	39
	„ 13,2 га и выше	10,9	72	29	51	35
В среднем по району	5,1	159	76	65	39	
ЦЧО	До 2,1 га	6,3	1.685	2.209	975	129
	От 2,3—5,5 га	4,2	561	780	363	62
	„ 5,5 га и выше	5,3	111	151	120	36
	В среднем по району	4,8	207	287	205	50
Волжский р.	До 3,4 га	7,2	277	119	1.038	98
	От 3,4—7,7 га	7,2	145	76	866	66
	„ 7,7—13,2 „	9,4	85	37	383	41
	„ 13,2—26,3 „	13,8	89	28	366	39
	„ 26,3 га и выше	20,8	98	38	411	53
В среднем по району	8,9	113	47	451	52	
Сев. Кавказ	До 2,1 га	6,6	399	149	—	131
	От 2,3—6,6 га	13,5	237	87	—	60
	„ 6,6—13,2 „	12,7	81	36	—	58
	„ 13,2—26,3 „	15,3	60	31	—	60
	„ 26,3 га и выше	21,7	61	38	—	74
В среднем по району	13,6	83	41	—	66	
Сибирь	До 2,1 га	3,3	1.391	295	200	82
	От 2,3—6,6 га	5,2	598	107	108	44
	„ 6,6—13,2 „	8,7	278	43	72	35
	„ 13,2—26,3 „	13,5	130	37	74	39
	„ 26,3 га и выше	19,7	82	39	93	50
В среднем по району	6,6	280	54	90	41	

посева, сколько на количество наличных хозяйств. Интересно отметить, что ЦЧО в этом отношении составляет исключение. Здесь в группе малопосевных хозяйств нагрузка на одно пахотное орудие выше чем в группе многопосевных, что может быть объяснено не иначе, как влиянием большого количества безинвентарных хозяйств.

По всем другим видам машин обеспеченность низших групп резко отличается от обеспеченности высших групп. Даже по сравнительно дешевым зерноочистительным машинам это различие в степени обеспеченности выступает довольно определенно. Что касается сеялок и хлебоуборочных машин, то о какой-либо обеспеченности ими малопосевных групп и говорить не приходится. Если на одну сеялку приходится 3.285 га посева или на одну жнейку — свыше 2.190 га, а в ЦПО даже 5.475 га, то это свидетельствует лишь о том, что такие машины для низших групп, как правило, вообще недоступны. В районах потребляющей полосы даже более крупные хозяйства производят посев и уборку хлеба машинным способом только на $\frac{1}{10} - \frac{1}{20}$ и еще меньшей части всей площади. В производящей полосе значительно большая площадь обслуживается сложными машинами, но и здесь применение машинной работы в широких размерах имеет место только в 2—3 высших группах, низшие же и здесь далеко не обеспечены такими машинами. Отметим еще, что высшие группы в таких районах, как Сев. Кавказ и Нижне-Волжской, где сложная машина имеет наибольшее распространение, обеспечены этими машинами значительно слабее, чем среднее хозяйство в Германии.

Мы должны, следовательно, констатировать: 1) что даже в наиболее насыщенных с.-х. инвентарем районах сложные машины имеются в далеко недостаточном количестве и 2) что имеющееся относительно небольшое количество машин сосредоточено, главным образом, в руках многопосевных, а это значит и более крепких хозяйств. В этом заключаются объективные условия для широко развитой в нашей деревне практики найма и сдачи машин в наем. Среди низших групп имеется огромное количество хозяйств, не имеющих не только сложных машин, но и самых простых орудий. Поэтому не только для посева, уборки и обработки урожая, но и для обработки почвы малопосевные хозяйства вынуждены прибегать к помощи более зажиточных. Как широко распространено такое положение, можно судить из следующих расчетов, показывающих, сколько хозяйств по отдельным экономическим группам располагают теми или иными машинами (см. табл. на след. стр.).

Приведенные данные показывают, что сложные машины встречаются в составе инвентаря очень небольшого количества хозяйств. По ЦЧО, напр., одна сеялка в среднем приходится на каждые 53 хозяйства, одна жнейка — на каждые 70 хозяйств, одна зерноочистительная машина — на каждые 13 хозяйств; в низших группах одна сеялка — на каждые 1.430 (I гр.) и 143 хоз. (II гр.), одна жнейка — на

Районы	Группы	На 100 хозяйств приходится машин и орудий (штук)			
		Пахотных орудий	Сеялок	Жнейек	Зерноочист.
Ленинград. и Карелия	I	86	0,04	0,05	1,7
	II	141	0,18	0,13	8,0
	III	180	0,70	2,00	28,0
	По району	110	0,13	0,20	5,1
ЦЧО	I	19	0,07	0,05	1,0
	II	93	0,70	0,50	6,0
	III	126	5,90	4,40	18,0
	По району	83	1,90	1,40	8,0
Сев. Кавказ	I	13	0,2	0,6	0,7
	II	33	1,9	5,4	5,2
	III	72	10,9	25,0	16,0
	IV	116	32,0	57,0	30,0
	V	157	57,0	90,0	47,0
	По району	48	7,4	16,0	9,9
Сибирь	I	31	0,09	0,3	1,2
	II	78	0,7	3,9	9,2
	III	101	3,2	20,3	26,0
	IV	123	12,8	45,0	42,0
	V	170	40,0	82,0	65,0
	По району	70	1,6	7,8	11,4

каждые 2.000 и 500 хозяйств. В Сибири с сеялками дело обстоит не лучше, чем в ЦЧО, с жнейками несколько лучше, но далеко не удовлетворительно: одна жнейка в среднем приходится на каждые 13 хозяйств, а в низших группах — на каждые 333 хоз. Еще реже сеялка и жнейка встречаются в Ленинградской области. Здесь даже в высших группах из каждых 143 хозяйств только одно имеет сеялку, жнейку — только одно из 50 и 23 хозяйств. Несколько лучше обстоит дело с зерноочистительными машинами, количество которых, как мы видели выше, почти соответствует фактической потребности в них, но эти машины сосредоточены, главным образом, в высших группах. Очень важным представляется то обстоятельство, что в наших главнейших хлебородных районах малопосевные хозяйства очень недостаточно обеспечены даже плугами. На Сев. Кавказе в первой группе из каждых 100 хозяйств 87, а во второй группе 67 хозяйств не имеют пахотных орудий, в Сибири соответственные количества будут 69 и 22.

При таких условиях практика сдачи и найма машин в прокат представляется совершенно естественной и неизбежной. Высшие группы хозяйств в большинстве случаев не могут полностью использовать свои машины (по несоответствию размера обрабатываемой площади технической эффективности машин), другие же хозяйства испытывают острую нужду в усовершенствованных машинах. Из этого, однако, не следует, что благодаря этому получается особенно высокая использованность имеющихся в наличии машин. „На стороне“ машина может работать только в течение остающегося после работ в собственном хозяйстве времени; кроме того, часть времени тратится непроизводительно на передвижение машины из хозяйства в хозяйство. Частные исследования вопроса машиноиспользования также констатируют факт неполного использования сложных машин.

Охарактеризованное выше положение дела инвентаризации сельского хозяйства выдвигает на очередь ряд крупных и неотложных вопросов. Главнейшими из них являются: 1) пополнение имеющегося состава машин и орудий до полной обеспеченности всего сельского хозяйства главнейшими видами машин и орудий и 2) выработка способов машинопользования, обеспечивающих доступность усовершенствованных машин, в том числе и сложных, для мелких хозяйств. Одновременно же должен быть решен и вопрос о наиболее рациональных типах и марках машин для отдельных районов. Разработка последнего вопроса поручена союзным республикам и Стандартной комиссии при ВСНХ постановлением СТО от 15/VI текущего года. По первым двум вопросам высшими органами Союзного правительства принят уже ряд руководящих решений, которые, с одной стороны, касаются расширения производства сельскохозяйственных машин и орудий, и с другой — создания возможно льготных условий приобретения машин для беднейших слоев крестьянства. Мы здесь не можем входить в рассмотрение вопроса производства сельскохозяйственного инвентаря. Остановимся несколько подробнее на второй группе вопросов, а именно на вопросах о наиболее целесообразных способах обеспечения бедняцких и середняцких хозяйств необходимым ассортиментом машин. Практически разрешение этого вопроса тесно связано с вопросом укрупнения мелкого сельскохозяйственного производства. Как уже указано выше, эти два вопроса составляют, строго говоря, две стороны большой проблемы обобществления сельскохозяйственного производства мелких крестьянских хозяйств на базе усовершенствованной техники. Вопрос сводится к отысканию наиболее целесообразных способов обобществления сельскохозяйственного производства и методов механизации различных типов коллективных хозяйств.

Проделанные в этой области опыты заслуживают самого пристального внимания, но для устойчивых выводов необходимо проде-

лать еще большую работу по исследованию их действительной эффективности. Всестороннее изучение этого опыта представляется тем более необходимым, что мы уже вступили на путь государственного финансирования в широких размерах учреждений и организаций, проводящих мероприятия по снабжению крестьянства машинами и орудиями.

За четыре последних года кредитных средств было отпущено 228 млн. руб. при фактическом сбыте машин и орудий в сумме около 442 млн. руб. Размер кредитных средств за последние два года превышает 60% всей суммы сбыта. Наиболее льготные условия кредитования установлены для бедняцких индивидуальных хозяйств и различных форм крестьянских объединений. Направление кредитной помощи в первую голову на поднятие хозяйства наиболее нуждающихся, т.-е. бедняцких слоев крестьянства, и организация сельскохозяйственного производства на коллективных началах — вот два положения, которые легли в основу политики обеспечения крестьянства необходимыми средствами производства.

Задача коллективизации крестьянского хозяйства осуществляется различными методами и различного рода крестьянскими объединениями. Последние по степени обобществления производства распадаются на три основных вида: 1) на простейшие формы объединений, в которых процесс коллективизации не идет дальше приобретения и использования машин, сюда относятся, главным образом, машинные товарищества; 2) высшие формы объединения, в которых процесс обобществления распространяется в той или иной степени и на производство; сюда относятся коммуны, сельскохозяйственные артели и товарищества по общественной обработке земли, и наконец, 3) машинотракторные станции и колонны.

Рассмотрим в самых кратких чертах значение перечисленных организаций.

1. Машинные товарищества, — эти простейшие кооперативные организации, — перешли к нам от дореволюционного периода. Исчерпывающих данных об их положении и деятельности не имеется. Численно они получили особенно заметное развитие за последние два года (в чем, несомненно, сказалась современная политика кредитования кооперативных организаций). Количество их по Союзу достигает теперь примерно 40 тыс.; ими объединяется до 800.000 дворов. На организацию производства они могут иметь лишь косвенное влияние, так как ставят прямой своей задачей только совместное приобретение и эксплуатацию машин. Они объединяют преимущественно отдельные группы хозяйств, нуждающихся в одной или нескольких машинах. Более широких задач — обеспечения своих членов полным комплектом машин — они не преследуют. Поэтому участие в машинных товариществах бедняцких хозяйств весьма ограничено. Последние составляют не более 25—30% всего числа членов товариществ. Машин-

ными товариществами, таким образом, обслуживается, и то лишь частично, не более 200 тыс.—240 тыс. бедняцких хозяйств.

Известные операции по машиноснабжению производятся и такими специальными кооперативами, как мелиоративными, животноводческими, семеноводческими и тому подобными товариществами, но ни о размере этих операций, ни о влиянии этих кооперативов на сельскохозяйственное производство бедняцкой массы крестьянства данных не имеется. Можно, однако, с большой долей вероятности считать, что такое влияние очень незначительно.

2. Более совершенную форму коллективизации крестьянского хозяйства представляют коммуны, сельскохозяйственные артели и товарищества по общественной обработке земли. В них машинопользование органически увязывается с организацией производства на началах обобществления процессов производства. Организация средств производства подчиняется требованиям производства и с ним неразрывно связана, что составляет основное условие наиболее эффективного их использования. Однако, эти организации пока не получили широкого распространения. По данным Госплана, они объединяют около 240 тыс. хозяйств, т. е. в 3 раза меньше, чем машинные товарищества. К недостаткам имеющихся в настоящее время колхозов необходимо отнести их малые размеры (в среднем на 1 коммуну приходится 109—129 га посева) и непостоянство состава их членов. Участие в них бедняцких слоев деревни едва ли выше, чем в машинных товариществах. Таким образом, и эта форма коллективизации не открывает широких перспектив в отношении скорого переустройства всей массы бедняцких хозяйств.

3. Огромный интерес представляют формы коллективизации крестьянского хозяйства, возникшие по инициативе Укрсовхозобъединения и сельскохозяйственной кооперации: машинотракторные станции и колонны. Первые построены на таких началах. Станция входит в договорные отношения с целыми обществами о выполнении полного цикла полевых работ своим инвентарем и под наблюдением своего технического и агрономического персонала; работы производятся по последним требованиям усовершенствованной техники (механическая тяговая сила и полный комплект тракторных орудий). Общество предоставляет необходимое количество рабочих рук. Станция организует центральную и передвижные мастерские и несет все обязанности по содержанию в порядке всего технического инвентаря. Работа станции оплачивается обществом из заранее договоренной доли урожая.

Тракторные колонны сельскохозяйственной кооперации отличаются от машинотракторных станций тем, что договор заключается на предоставление обществу определенного количества тракторов и соответственного комплекта машин, но работа ими производится персоналом местного кооперативного союза; в случае обоюдного соглашения вся колонна вместе с машинами может быть передана

в полное распоряжение обслуживаемого общества, но с условием оставления за районным союзом обслуживания общества своей ремонтной мастерской и снабжения его нефтепродуктами.

Значение этих новых организаций совершенно очевидно. Население получает техническую помощь полную, а не частичную, при этом она оказывается не отдельным группам хозяйств, а целым обществам (нежелающие присоединиться к договору могут выделиться из общества и получить свою землю в специально отводимом месте). Население освобождается от необходимости держать рабочий скот и за счет сбереженного корма может увеличить количество пользовательного скота. Лучшая обработка земли обеспечивает население повышенные урожаи. Наконец, централизованный способ ведения хозяйства крупного размера и притом на основе усовершенствованной техники гарантирует понижение себестоимости продукции, а соответственно этому могут быть устанавливаемы и условия оплаты крестьянами работы станций.

Станции Укрсовхозобъединения существуют всего только второй год. Население проявило к ним большой интерес и охотно идет на новый способ обобществления своего хозяйства.¹ В интересах нормального развития этого нового мероприятия представляется в высшей степени важным подвергнуть все детали этого начинания самой строгой критике и установить систематическое изучение результатов работы машинотракторных станций.

По свидетельству инициаторов, это начинание представляет значительные организационные трудности. Мы здесь, прежде всего, встречаемся с недостатком квалифицированного технического и агрономического персонала, способного руководить столь ответственным делом. Не менее трудным нам представляется и приспособление необщественных сторон хозяйства к новому ведению полеводства и рациональное использование освобождающихся рабочих рук; внутренне согласованное устройство всего хозяйства при непрерывном условии целесообразного применения наличных рабочих сил является основой прочности всего дела. Не менее важным условием прочности дела являются твердые ясные договорные отношения между обслуживаемым населением и станцией. С этим связан вопрос о себестоимости продукции и размер оплаты услуг станции, ибо государство не может нести убытки от этого мероприятия, а повторные изменения договорных отношений могут породить в крестьянстве представление о непрочности отношений вообще и о ненадежности всего дела. Кроме организационных затруднений, придется считаться и с финансовыми условиями проведения всего дела. Вопрос тут сводится, конечно, не к тому, что по своим размерам материальные

¹ По данным главного руководителя машинотракторных станций Укрсовхозобъединения тов. Маркевича, договора заключили около 30 обществ, с посевной площадью до 50 тыс. га.

затраты могут оказаться непосильными, а к тому, что относительно крупные затраты потребуются вложить единовременно или в течение короткого срока, если речь идет о широкой постановке дела.

Однако, для быстрого разрешения острого вопроса целесообразной организации бедняцких хозяйств, дело должно быть поставлено значительно шире; в нем должны принять непосредственное участие и другие учреждения, так или иначе соприкасающиеся с организацией крестьянского хозяйства. Большие надежды в этом отношении принято возлагать на прокатные (и зерноочистительные) пункты. Но эти надежды нам представляются недостаточно обоснованными и мы считаем необходимым несколько подробнее рассмотреть вопрос о значении прокатных пунктов.

Прокатные так же, как и зерноочистительные пункты, являются особой формой общественно-хозяйственной организации по предоставлению нуждающемуся населению машин на условиях проката. Большинство их находится в ведении сельских кооперативных учреждений, но сами они не преследуют специальной задачи кооперирования крестьянства, и обслуживаемые ими хозяйства непосредственно не вовлекаются в русло кооперирования и коллективизации. На организацию крестьянского хозяйства они влияют только постольку, поскольку представляют удобную почву для распространения правильных понятий об общественном и коллективном ведении хозяйства. Прямое же их воздействие на крестьянские хозяйства ограничивается вопросами подбора рациональных ассортиментов машин и орудий и техническими вопросами машинопользования. Состав пользователей машин с прокатных пунктов обычно бывает переменным, так как пункты рассчитаны не на определенные группы хозяйств, а на определенную территорию. Это имеет большое практическое значение, так как использование машин с прокатного пункта при таких условиях всегда находится в зависимости от многообразных случайных обстоятельств, и отдельные хозяйства не имеют возможности установить постоянных отношений с прокатными пунктами, а следовательно, и строить определенных хозяйственных планов в расчете на помощь прокатного пункта. В этом отрыве хозяйства от средств производства, находящихся в распоряжении другого самостоятельного хозяйственного учреждения, и заключается слабая сторона прокатных пунктов. Они не обеспечивают органической связи хозяйства со средствами производства, а потому и не имеют серьезного значения в деле организации хозяйства.

Так приходится оценивать значение прокатных пунктов, исходя из современной их структуры.

Каково же положение прокатных пунктов и в чем выражается в действительности их хозяйственная деятельность? Материалы обследования прокатных и зерноочистительных пунктов по РСФСР рисуют дело в таком виде.

На территории РСФСР в 1925/26 г. действовали 6.266 прокатных пунктов. При радиусе действия в 12—30 и больше километров на 1 пункт в среднем приходилось 2.600 дворов и 9.740 га посева. Размещение их по районам было очень неравномерно. Так, например, в Московской губернии в районе действия 1 пункта числился 421 двор и 844 га посева, на Сев. Кавказе соответственно 5.484 двора и 33.957 га посева, в Сибири — 12.375 дворов и 55.381 га посева и т. д. В огромном большинстве местностей собственно об „обслуживании“ прокатными пунктами своих районов, конечно, речи не могло быть.

На всех прокатных пунктах числилось 51.666 машин-орудий, в том числе плугов 15.000 (29%), борон — 12.650 (24,4%), сеялок — 7.818 (15,1%), уборочных машин — 6.566 (12,7%), молотилок — 3.515 (7,0%), машин для кормов — 1.670 (3,2%), двигателей — 450 (0,9%) и прочих — 3.995 (7,7%). Из приведенного перечня машин видно, что главную массу (больше половины) инвентаря прокатных пунктов составляли почвообрабатывающие орудия.

В среднем на 1 пункт приходилось 8,2 машины, в пункте земорганов количество машин доходило до 13,5, у кооперации оно падает до 6,1, а у прочих организаций — до 5,0. Большие колебания количества машин наблюдаются и по районам — в одних оно падает до 2,4 машины, в других подымается до 20 и выше, в Сталинградской губ., например, до 32.

Что касается состояния имеющегося инвентаря на прокатных пунктах, то в докладе НКЗема на этот счет имеются такие указания: 1) часть машин попала на пункты случайно (напр., из бывших помещичьих хозяйств) и не отвечает местным хозяйственным условиям, 2) часть машин устарелых марок также не имеет серьезного хозяйственного значения. Изношенность всего состава машин очень высока — больше 40%.

Стоимость всей массы машин (51.666 штук) исчислена с учетом изношенности, в 3.670.000 р., в среднем на 1 пункт — 600 р.

Используются машины далеко не в полной мере. Степень использования определена в таких величинах: плуга — 19%, бороны — 18,3%, сеялки — 16,7%, уборочной машины — 10,7%, молотилки — 6,5%, машины для корма — 3,3%, двигателя — 5,9% и прочие — 13,8%. Такая малая использованность происходит частью от неполной суточной нагрузки, которая, например, для уборочных машин исчислена в 1,7 га, но еще в большей мере от очень малого количества дней работы в году.

Имеются расчеты о годовой работе машин на прокатных пунктах земорганов. Если распространить эти расчеты на машины всех пунктов и других организаций (кооперативных и прочих), то оказывается, что все пригодные к работе машины (т.е. не считая тех, которые нуждаются в ремонте) произвели за год такое количество работ: плугами (9.000 шт.) обработано 41.420 га посева и обслужено 22.500 хоз., боронами (7.500 шт.) обработано 73.110 га посева (35.250

хоз.), сеялками (4.680) засеяно 73.275 га (40.726 хоз.) и уборочными машинами (3.936), снят урожай с 22.417 га посева (8.265 хоз.). На точность приведенных расчетов мы ни в какой мере не претендуем, тем более, что допускаем, что у других организаций сезонная выработка могла быть и больше, чем у земорганов. Но если бы даже принять для этих организаций удвоенное количество работы, то и тогда мы получили крайне незначительное количество обслуженных хозяйств и произведенных в общем работ. Так, если площадь, засеянную машинами прокатных пунктов, принять не в 73.275 га, а в 146.550 га, то это означало бы, что машинами прокатных пунктов обсеяно не более 0,25% всей посевной площади республики. Остальными машинами обработана еще меньшая площадь.

В РСФСР имеется не менее 4,5 млн. безынвентарных хозяйств с площадью посева около 6,5 млн. га. Если бы все прокатные пункты работали исключительно только на безынвентарные хозяйства, то они обслуживали бы не больше 2% всего количества последних.

Как видно из приведенных выше данных, сезонная производительность машин прокатных пунктов в 5 и больше раз ниже нормальной. При полной нагрузке они должны бы обработать площадь в 197—218 тыс. га, т.е. примерно 3—3½% всей посевной площади безынвентарных хозяйств.¹

За последние два года принимались энергичные меры к поднятию деятельности прокатных пунктов: пополнялся состав машин, разрабатывались нормы эксплуатации инвентаря, принимались меры к упорядочению финансового положения пунктов и устранению их убыточности. О результатах этих мер, однако, еще сведений не имеется.

К весне 1929 г. по РСФСР будет функционировать примерно 10.500 прокатных пунктов, по УССР — 3.500 и по остальным республикам около 300 пунктов, а по всему Союзу 14.300 пунктов. Капитал в машинах может достигнуть суммы в 10.000.000 руб. При максимальной производительности эти пункты могут обслуживать до 200 тыс. мелких хозяйств с площадью посева, примерно, в 547.000 га (0,4% всей площади).

Положение и работа зерноочистительных пунктов в материалах обследования рисуются в таком виде.

Всех зерноочистительных пунктов и обозов в 1925/26 г. на территории РСФСР было 13.450 (пунктов—10.490 и обозов—2.960). Размещение их по отдельным районам республики было также весьма неравномерное; количество посевной площади на 1 пункт сильно колебалось: от 571 га до 21.295 га при средней в 4.240 га.

¹ К таким же выводам приводят и следующие расчеты: для оборудования среднего хозяйства в 4—5 га необходимым основным инвентарем требуется затрата в 20 р. на 1 га посева. На 3.670.000 р. (стоимость инвентаря прокатных пунктов) можно оборудовать хозяйства на площади $\frac{3.670.000 \cdot 1}{20} = 200.100$ га.

Всех машин на пунктах насчитывалось 34.333, но в это число засчитаны и 5.668 веялок. Специально зерноочистительных машин в действительности было всего 28.667 шт., в том числе сортировок 14.775 (51,2%), триеров—11.195 (39%) и прочих—2.695 (9,8%). В среднем на 1 пункт и обоз приходилось 2,5 машины (в некоторых районах это количество доходило до 4 и больше машин, максимальное было в Нижегородской губернии—7,3 машины).

Состояние машин определялось к моменту обследования, как неудовлетворительное: не менее 30% всех машин нуждалось в основном ремонте; процент изношенности составлял примерно 20.

Стоимость всего инвентаря всех пунктов и обозов (включая и веялки и с учетом изношенности машин) составляла 4.554.842 руб.; в среднем один пункт имел машин на 338 руб. Техническая эффективность машин была весьма низкой; из всего высеянного за 1925/26 г. зерна в 824 млн. центи, зерноочистительными пунктами и обозами было очищено и отсортировано 8,1 млн. центи, т.е. около 10%. Низкая производительность пунктов объясняется не только—лучше сказать не столько—недостаточным количеством машин (и пунктов), сколько недостаточной использованностью наличного количества машин, которая, в свою очередь, в значительной степени зависела от состояния их. При полной, технической возможной нагрузке одними сортировками и триерами можно было очистить 66% всего высеянного зерна, тогда как фактически ими было обработано только 8,6%. Производительность триера была в 3,2 раз ниже, а производительность сортировок в 12 раз ниже технической возможной (нормальной).

В докладе НКЗ делается указание, что развитие деятельности зерноочистительных пунктов не должно сводиться к простому количественному увеличению числа пунктов (и обозов) и машин, но в первую очередь к рациональной постановке работы этих пунктов. И действительно, если во многих районах количество очищенного зерна падает до ничтожной величины в 2 и меньше процентов, а в других, при приблизительно одинаковых условиях, поднимается до 20% и 30% всего семенного материала, то это явление следует приписать, главным образом, постановке дела и тому вниманию, какое местные организации оказывают этому делу.

О положении зерноочистительных пунктов на Украине в нашем распоряжении не имеется подробных данных. К 1926/27 г. их насчитывалось 3.118. Так как история их возникновения и постановка их работы аналогична с той, какую мы отметили по РСФСР, то и эффективность их не может сколько-нибудь существенно отличаться от той, какую мы отметили по РСФСР.

В других республиках зерноочистительные пункты не получили особого развития. В БССР их имеется около 150, в УзССР около 100, в ТуркССР и Закавказьи они не выделены из машинопрокатных пунктов.

По РСФСР за последние 3 года количество пунктов и обозов сильно увеличилось и достигает в настоящее время 20.000. По Украине количество действующих пунктов можно принять в 4.000. Таким образом, по всему Союзу количество специально зерноочистительных пунктов может быть принято в 24.200, с количеством машин до 48.000, стоимостью около 9 млн. рублей. Исходя из норм пропускной способности в РСФСР, годовая эффективность может достигнуть 11,8—12,3 млн. центн., т.-е. примерно 12% ежегодно высеваемого зерна. Следует впрочем оговориться, что в последние два года были приняты энергичные меры к улучшению положения зерноочистительных пунктов, в связи с чем должна была подняться и их производительность.

Положение прокатных и зерноочистительных пунктов во многом неудовлетворительно, их фактическая эффективность крайне низка. Мероприятия сельскохозяйственной кооперации и земорганов по поднятию их деятельности заслуживают поэтому всяческой поддержки. Вместе с тем, нельзя не подчеркнуть, что они нуждаются и в коренных конструктивных изменениях.

Структурные улучшения прокатных и зерноочистительных пунктов могут быть осуществлены различным способом. Зерноочистительные пункты должны быть более тесно увязаны с местными учреждениями, проводящими общие мероприятия по реконструкции сельского хозяйства. Работа их должна нормироваться точными производственными планами. При этих условиях они смогут дать значительно более высокие производственные эффекты, чем те, какие они давали до сих пор. Если одновременно им будет оказана и необходимая материальная помощь, то обработку всего потребного семенного материала средствами зерноочистительных пунктов можно было бы считать обеспеченной.

Сложнее обстоит дело с реконструкцией прокатных пунктов. Чтобы устранить коренной их недостаток (их оторванность от хозяйств), их надо совершенно перестроить. Они должны или слиться с обслуживаемыми хозяйствами, или, по крайней мере, встать с ними в самые тесные взаимоотношения. В первом случае вопрос решается присоединением их к определенным коллективам, в другом — перестройкой их на кооперативных началах. В различных местах решение может быть разное. Решающее слово тут должно быть оставлено за самим заинтересованным крестьянством. Но во всяком случае вопрос должен быть поставлен перед ним в самой определенной форме.

Рассмотрение условий и начал деятельности существующих форм общественных и кооперативных организаций приводит нас к довольно неутешительному ответу на вопрос: какими средствами мы располагаем для обеспечения крестьянской бедноты машинами и орудиями. Мы видим, что машинные товарищества включают в свой состав не более 240.000 бедняцких хозяйств, колхозы — не более 135.000

и прокатные пункты — в лучшем случае 200.000. Всего, т.-е. в порядке общественной и кооперативной взаимопомощи, может быть обеспечено машинами и орудиями только до 575.000 бедняцких хозяйств, т.-е. не более 8—10% всего их количества.

Мы должны, следовательно, признать, что даже при самом интенсивном росте этих учреждений их роль в деле устройства хозяйства низших слоев крестьянства и обеспечения их машинным инвентарем останется еще на долгое время весьма скромной.

Имеется в надем распоряжении еще один путь, это — путь непосредственного снабжения единоличника-бедняка. Путь этот пред-указан и в правительственных постановлениях и директивах органов партии, как средство массового воздействия на крестьянское хозяйство. Он сочетается со специально для бедняцких хозяйств установленным порядком кредитования, а потому в жизни имеет огромное значение для крестьянства. Но целесообразное применение его будет достигнуто только тогда, когда непосредственное воздействие на хозяйство бедняка не ограничится моментом снабжения его тем или иным орудием, а будет касаться и самого строения хозяйства и отыскания прямых путей его рационализации. Бедняку нужна не только машина, еще в большей степени ему нужна помощь организатора. Эта помощь ему должна быть оказана. Организатор должен помочь ему в разрешении вопроса рационального устройства всего хозяйства и в конкретных условиях жизненной обстановки наметить пути обобществления и кооперирования. Конечно, путь этот не легкий. Он требует мобилизации больших кадров специалистов агрономов и экономистов. Но отказаться от этого метода воздействия на крестьянское хозяйство мы также не можем. Предоставить многомиллионные безлошадные и безинвентарные хозяйства самим себе значило бы отдать дело поднятия хозяйственного положения главных масс крестьянства на произвол стихийных течений. На такой путь мы встать не можем — ни положение сельского хозяйства, ни общие народнохозяйственные интересы этого не позволяют.